

Орнамент, скульптура, одежда из шкур – культура верхнего палеолита...

Конференция «Позднепалеолитические памятники Восточной Европы», состоявшаяся в НИИ и Музее Антропологии МГУ, была посвящена 100-летию со дня рождения Марианны Давидовны Гвоздовер (1917-2004) – выдающегося археолога, специалиста по палеолиту. Участники конференции с большой теплотой вспоминали ее как своего учителя, а тематика докладов отражала развитие ее идей.

Костенковский орнамент

Это, прежде всего, продолжающиеся работы по всестороннему изучению Костенковско-Авдеевского археологического комплекса. Так, про исследования орнаментов костенковско-авдеевской культуры рассказала **С.А. Демещенко** (Государственный Эрмитаж). Орнамент выступает как элемент декора – украшения предмета; его единица – орнаментальный модуль – характеризуется определенным ритмом, симметрией либо асимметрией, балансом либо дисбалансом, открытостью либо замкнутостью. В докладе рассматривались гипотезы относительно применения костенковских лопаточек и шильев в связи с изготовлением одежды из шкур. С.А. Демещенко рассказала об экспериментальных работах, проведенных для проверки гипотезы о том, что палеолитические люди могли шить одежду без иглы, прокалывая шкуры шильями и сшивая их материалом из скрученных полосочек кожи, конского волоса и сухожилий.

А.А. Сеницын (Институт истории материальной культуры РАН), один из ведущих исследователей Костенок, осветил в докладе проблему граветтской атрибуции Костенковско-Авдеевского комплекса. Он отметил, что за недолгое время произошла смена атрибуции: та что считалась ориньякско-солютрейской, стала граветтской, хотя материал остался тем же самым. Остановился на особенностях граветтской технологии, где кремневые заготовки делятся на три типа: большие пластины, пластинки и микропластинки, в то же время для ориньяка и мадлена характерны два типа заготовок. Главный вопрос – граветт или не граветт мы видим в Костенках и Авдеево – остается открытым.

«Палеолитическая Венера» из Костенок

Исследование костенковских женских статуэток («палеолитических Венер») представила **В.И.Беляева** (Санкт-Петербургский государственный университет). Многочисленные найденные в Костенках статуэтки делятся на несколько типов (их типологию разрабатывала М.Д.Гвоздовер) по стилю, акцентировке и позе (есть вертикально стоящие, полусидящие и сидящие). У них по-разному выражено лицо, в связи с чем возникает вопрос, имело ли значение лицо в палеолитической скульптуре? В.И.Беляева поставила и другой вопрос – как, собственно, существовали эти женские фигурки, как их использовали? Она нашла, что линии спины большинства статуэток соответствуют профилю человеческой ладони (так же, как и размер) — их удобно держать в ладони. Возможно, это ключ к ответу на вопрос о применении фигурок.

Способы обработки кости в Костенковско-Авдеевской культуре были представлены в докладе **Н.Б.Ахметгалиевой** (Курчатовский государственный краеведческий музей). Показаны разнообразные способы обработки: сколы, расщепление, абразивная обработка, перелом, строгание, скобление. Показано, что на многих предметах элементы декора выполнены в разное время и в разной технике, возможно, не одним человеком. Делается вывод, что появление новых технологий обработки кости связано с формированием смыслового образа. Все типы обработки соответствуют технологии костяной индустрии периода развитого верхнего палеолита.

Реконструкция человека из Костенок.

Про сравнительное антропологическое исследование человека из Костенок-14 (K14) и человека со стоянки Сунгирь (C1) рассказала **М.Б.Медникова** (Институт археологии РАН). Оно было проведено в контексте изучения биологической адаптации людей верхнего палеолита к окружающей среде. Как подчеркнула М.Б.Медникова, K14 и C1 – антропологические

антиподы: K14 – невысокий, узкоплечий, грацильный, с пропорциями тела «тропического типа»; C1 – высокий, с широкими плечами и развитой грудной клеткой, с относительно короткими костями предплечья и голени. Эти индивиды различаются по пальцевому индексу 2D:4D (что говорит о разном гормональном статусе). У K14 обнаружена экстремальная плотность костной ткани (что делало костяк очень тяжелым, возможно, этим объясняются его миниатюрные размеры), обнаружены признаки наследственного гипотиреоза. Авторы разработали методику оценки терморегуляции по степени васкуляризации (обеспечения кровеносными сосудами) костной ткани. Оказалось, что K14 по этому признаку приближается к населению Африки, а C1 – к населению северных регионов. В докладе делается вывод, что комплексное изучение останков позволяет оценить физиологическую адаптацию верхнепалеолитического человека.

Рисунки в Каповой пещере.

Доклад **В.С.Житенева** (Московский государственный университет) был посвящен петроглифам Каповой пещеры в Башкортостане. Эта пещера – одна из двух в нашей стране, где имеется богатая коллекция наскальной палеолитической живописи возраста 19-16 тыс. лет. Помимо изображений животных среди петроглифов много геометрических знаков, о значении которых специалисты могут лишь строить предположения. Существуют разные системы типологизации палеолитических геометрических знаков. Приведа некоторые из них, В.С.Житенев отметил, что знаки из Каповой пещеры имеют типологическое сходство со знаками из западноевропейских пещер. Однако 90% изображений из Каповой пещеры относятся к неидентифицируемым. Позиция автора доклада в том, что на сегодняшний день у нас еще очень мало информации, чтобы делать выводы о семантике геометрических знаков, поэтому любые суждения об этом ему представляются спекуляцией.

Доклад **С.А.Васильева** (Институт истории материальной культуры РАН) охватил более широкую сферу исследований: в нем был поднят вопрос, насколько похожи между собой европейский и сибирский верхний палеолит. С.А.Васильев упомянул мнение М.М.Герасимова, который, раскапывая стоянку Мальта в Южной Сибири, находил в ней массу аналогий с палеолитом Крыма. Как для европейского, так и для сибирского верхнего палеолита характерно близкое соседство с артефактами древней мустьерской культуры.

С.В. Палиенко (Киев) выступил с проблемным докладом об историко-культурном делении верхнего палеолита Восточной Европы в постсоветской идеологии. Он представил обзор периодизаций от разных исследователей, отметив, что для каждого характерно свое понимание археологических культур и самого понятия культуры. И затронул неоднозначное соотношение понятий археологической культуры и технокомплекса: по мнению докладчика среди специалистов нет единого мнения по этому вопросу, нет четких критериев для этих понятий, что вносит немалую путаницу. По мнению докладчика, современные археологи мало внимания уделяют теории и методологии этой науки.

Современному методу датировки был посвящен доклад **А.А.Бессуднова** (Институт истории материальной культуры РАН). Он рассказал о радиоуглеродной датировке по отдельной аминокислоте (гидроксипролину), которая составляет около 10% коллагена животных и человека. Использование этого метода для датировки погребения на стоянке Костенки-18 и Костенки-14 значительно уменьшило разброс датировок по сравнению с другими методами. По мнению автора доклада, на сегодняшний день этот метод наиболее надежен.

текст Надежды Маркиной

